

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.10

Чу Чэнчэн

ГУМАНИТАРНЫЙ ОБМЕН МЕЖДУ КНР И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС- ОДИН ПУТЬ» (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу внешней политики Китайской Народной Республики в сфере гуманитарного сотрудничества. Отмечается, что после окончания холодной войны роль гуманитарного обмена в международных отношениях КНР заметно возросла. В этих условиях руководство Китая продолжает укреплять существующие гуманитарные связи с зарубежными странами, а также находить новые пути к сотрудничеству. Данный подход позволяет современному Китаю играть важнейшую роль в глобальном управлении.

В статье рассматривается роль и место региона Центральной Азии (ЦА) во внешней политике КНР. Государства, входящие в ЦА, расположены в центре Евразии. Данные государства исторически являлись важнейшим звеном древнего Шёлкового пути. Китай граничит с тремя странами, относящимися к ЦА. По этой причине ЦА имеет важное геополитическое значение для Китая и условий его дальнейшего развития.

В работе анализируется текущее состояние и общие характеристики развития гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Укрепление гуманитарных связей между народами стран, находящихся на территории древнего Шёлкового пути, является одной из ключевых составляющих стратегии инициативы ОПОП, в рамках которой Китай и страны, входящие в ЦА, ведут активную работу по сближению своих народов.

Автор рассматривает текущие условия сотрудничества в области образования между Китаем и странами ЦА. Сотрудничество в области образования, как наиболее важная часть гуманитарного обмена, отражает текущую ситуацию и уровень взаимодействия Китая и стран ЦА. В настоящий момент Китай и страны ЦА достигли значительных успехов в данном направлении. В рамках ОПОП был создан Университетский альянс «Один пояс – один путь», деятельность которого направлена на развитие образовательного сообщества ОПОП. В рамках функционирования данного альянса многие ограничения, ранее существовавшие в образовательных отношениях между Китаем и странами ЦА, удалось устранить.

Помимо этого, в статье также обсуждаются существующие проблемы развития гуманитарного обмена Китая и стран ЦА в рамках инициативы ОПОП.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Результаты проведенных исследований показывают, что инициатива ОПОП является наиболее важным внешнеполитическим средством для развития гуманитарного обмена, предложенным Китаем за последние годы. Рассматривая текущую обстановку в общих чертах, необходимо отметить, что в отношениях между Китаем и странами ЦА достигнуты значительные успехи в гуманитарной сфере.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; гуманитарный обмен; КНР; Центральная Азия; образовательное сотрудничество.

Чу Чэнчэн – аспирант 2-го факультета глобальных процессов
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: chuchengcheng117@gmail.com

Chu Chengcheng. Humanitarian exchanges between the PRC and the countries of Central Asia within the framework of the Belt And Road initiative (A Political Analysis)

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of China's foreign policy in the field of humanitarian cooperation. It points out that after the end of the Cold War, the role of humanitarian factors in China's international relations has been increasing. In light of that, China continues to strengthen humanitarian ties with foreign countries and plays an increasingly important role in global governance.*

The article also refers to Central Asia's role and place in PRC foreign policy. Central Asia is located in the center of Eurasia and the center of the Silk Road. In addition, China shares borders with three Central Asian countries, which naturally makes Central Asia of great geopolitical significance to China.

The article analyzes the current state and general characteristics of the development of humanitarian exchanges between China and Central Asian countries under the One Belt, One Road initiative. International humanitarian ties between China and Central Asia are one of the key components of the OBOR project. This paper pays particular attention to the cooperation between China and Central Asian countries in the field of education. The author believes that educational cooperation being the most important part of humanitarian exchange reflects the current situation and the level of cooperation between China and Central Asia. As part of the OBOR initiative, the One Belt One Road University Alliance was created, dedicated to developing the OBOR education community, which helped eliminate the restrictions in education ties between China and Central Asia.

This article also discusses the problems in the humanitarian exchanges between China and Central Asian countries under the OBOR framework.

The author's conclusion is that the OBOR initiative is the most important foreign policy tool in developing humanitarian exchanges, that was proposed by China in recent years. Generally speaking, major progress has been made in the humanitarian field between China and Central Asian countries.

Keywords: *the One Belt; One Road initiative; humanitarian exchange; China; Central Asia; educational cooperation.*

Chu Chengcheng – Postgraduate student of the Faculty
of Global Studies Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
E-mail: chuchengcheng117@gmail.com

Введение

В настоящее время современный мир претерпевает глубокие масштабные изменения, в ходе которых происходят такие процессы, как формирование многополярности, экономическая глобализация, информатизация общества, а также культурная диверсификация. По причине процессов, перечисленных выше, современные государства смогли значительно укрепить международные связи. Однако в то же время на современном этапе мирового развития часто происходят различные региональные конфликты, возникают глобальные вызовы, такие как терроризм, потоки беженцев, усиление дисбаланса в развитии стран. Все данные факторы повышают уровень глобальной неопределенности и нестабильности.

А.Н. Чумаков и М.С. Стычинский исследовали проблему культурно-цивилизационного диалога в условиях глобального мира. В своей работе авторы отметили, что «культурные различия играют первостепенную роль в процессах установления межкультурных контактов, что, в свою очередь, является основной причиной существования различного рода противоречий и конфликтов на глобальном уровне» [Чумаков, Стычинский 2018, с. 3–14].

По этой причине гуманитарные вопросы привлекают все большее международное внимание и становятся важной темой обсуждения в рамках повестки международных отношений. В «Докладе о развитии человеческого потенциала» за 1999 г. программы развития ООН утверждали, что глобализация предоставляет прекрасные возможности для развития человеческого потенциала, но эти возможности могут стать реальностью только в том случае, если они будут сопровождаться улучшением процессов управления.

В этих условиях Китай продолжает укреплять гуманитарные связи с другими государствами. Так, например, на сегодняшний день гуманитарный обмен уже стал важнейшей частью внешней политики Китая и ключевым средством повышения уровня открытости Китая внешнему миру.

В 2005 г. на саммите ООН по случаю 60-й годовщины создания Организации Китай выдвинул Концепцию создания гармоничного мира. С этого момента концепцию построения гармоничного мира можно считать официальной внешнеполитической концепцией Китая.

В июле 2017 г. Китай принял документ под названием «Несколько идей об укреплении и улучшении гуманитарного обмена между Китаем и зару-

бежными государствами», который служит в качестве руководящей идеологии и основой для принципов гуманитарной политики Китая.

Так, в данном документе указывается, что гуманитарный обмен является важной частью внешней политики Китая. С момента завершения XVIII съезда КПК Китай стал придавать большее значение гуманитарной сфере и гуманитарным связям с зарубежными странами. В результате проводимой политики правительству страны удалось внести значительный вклад в развитие открытости Китая внешнему миру, оказать эффективную поддержку международным отношениям, способствовать взаимному признанию с другими странами [Бодрова 2015, с. 441]. Таким образом, Китай принимает активное участие в глобальном управлении гуманитарной областью, активно участвует в проектах глобализации, таких как ШОС, БРИКС, инициатива ОПОП и строительстве мирового сообщества с единой судьбой. Китай стремится к созданию инновационного механизма сотрудничества в гуманитарной сфере на высоком уровне, обогащению и расширению значения сферы гуманитарного обмена.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинули инициативу совместного строительства «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая заинтересовала международное сообщество.

В марте 2015 г. в Китае запущен проект «Общее видение и конкретные действия, направленные на продвижение совместного строительства “Экономического пояса Шёлкового пути” и “Морского Шёлкового пути XXI века”». Проект придерживается принципов «совместных консультаций», «совместного строительства» и «совместного пользования приобретенными результатами». Опираясь на совокупным историческим и культурным духом Шёлкового пути, сущность которого заключается в построении действенного сотрудничества, открытости и толерантности, взаимном изучении и обоюдной выгоде, инициатива ОПОП ставит в качестве ведущих целей воплощение политической координации, связь инфраструктур, обеспечение бесперебойной торговли, свободного перемещения денежных средств и помощь в сближении народов.

Многие современные исследователи называют инициативу ОПОП «второй открытостью Китая», произошедшей после 1979 г., которая является своеобразным продолжением политики «реформ и открытости», активно проводившейся в 1980-х и 1990-х годах прошлого века.

Так, например, британский исследователь геополитик Х. Маккиндер в своей работе «Демократические идеалы и реальность» отметил, что традиционно в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре находится «сердце мира», или «Хартленд» (heartland). Хартленд – это средоточие континентальных масс Евразии. ЦА расположены в Хартленде. Политическое,

экономическое и культурное развитие Хартленда играет важную роль в будущем мировом развитии.

Необходимо отметить, что Китай граничит с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, которые входят в регион Центральной Азии (ЦА). Поскольку ЦА также является центром Великого Шёлкового пути, необходимость развития отношений со странами ЦА в различных сферах со стороны Китая не подвергается сомнению.

После распада Советского Союза в начале 1990-х годов прошедшего столетия Китай и государства ЦА определили дипломатические взаимоотношения. В последние годы сотрудничество Китая и стран ЦА качественно увеличилось, шагнуло на принципиально другой уровень вследствие инициативы ОПОП не только усиливать торгово-финансовое сотрудничество Китая и государств ЦА, но и реализовывать помощь гуманитарному обмену и двухсторонним взаимоотношениям.

Нынешнее состояние гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА в рамках инициативы ОПОП

В Китае существует древняя поговорка: «Главное в отношениях между государствами – это близкие чувства и взаимная симпатия их народов; главное в отношениях между народами – это их взаимное общение». Данная поговорка подчеркивает понимание современным Китаем того, что гуманитарный обмен является важным аспектом в международных отношениях.

За прошедшие 30 лет в истории развития гуманитарного обмена между Китаем и странами ЦА, исследователи, как правило, выделяют три этапа.

Первый этап (1992–2000 гг.). В данный период государства, находящиеся в регионе ЦА, получили независимость. КНР установила дипломатические отношения со всеми странами ЦА.

Второй этап (2003–2012 гг.). На данном этапе была сформирована Шанхайская организация сотрудничества, которая действует в качестве инструмента по реализации китайской внешней политики в Центральной Азии, а также играет весомую роль в процессе формирования сотрудничества в различных областях.

Третий этап (с 2013 г. – по настоящее время). В рамках данного этапа после запуска инициативы ОПОП, страны ЦА приняли активное участие в ее продвижении и развитии. В ходе проводимой политики было укреплено экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами ЦА, а также были получены заметные достижения в рамках гуманитарного обмена. Реализация инициативы ОПОП открыла модель сотрудничества, которая способствует интеграции образования и гуманитарных связей.

За последние восемь лет в рамках инициативы ОПОП Пекин непосредственно сотрудничал с государствами ЦА, а также основал двусторонние механизмы стратегического взаимодействия, подобные Новейшей финансовой стратегии Казахстана «Нурлы жол», «Новому плану Узбекистана», «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» и «Возрождению древнего Шёлкового пути» Туркменистана.

В рамках постройки ОПОП Китай и государства, входящие в ЦА, реализовывают широкое сотрудничество в разных сферах, таких как наука, образование, культура, здравоохранение и т.д.

Цель данного сотрудничества заключается в укреплении основы взаимоотношений между народами и разработке крепкой общественной почвы для реализации инициативы ОПОП. Правительство Китая ежегодно предоставляет 10 тыс. муниципальных стипендий этим государствам. В то же время районные органы власти Китая также организовали особые стипендии Шёлкового пути с целью поддержания интернациональных гуманитарных обменов. В рамках этого движения организуются разнообразные проекты гуманитарного сотрудничества, такие как Год культуры Шёлкового пути, Год туризма, Фестиваль искусства, Фестиваль кино, различные телевизионные мосты, семинары, диалоги в аналитических центрах и т.д.

Профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби С. Мусатаев отметил, что экономический пояс Шёлкового пути по праву считается грандиозным геополитическим и культурно-гуманитарным проектом. Он распространяется на Восток, Север, Запад и Юг. Успешная реализация всех поставленных задач обязательно принесет колоссальную выгоду трем миллиардам человек, живущим на территории государств, входящих в данную инициативу, вне зависимости от рода их деятельности и профессии [Эксклюзив 2016].

Поскольку инициатива ОПОП способствует гуманитарному обмену между Китаем и странами ЦА, параллельно происходит и укрепление политического взаимного доверия, торгово-экономического сотрудничества, культурного взаимопонимания между людьми. Все это играет важную роль в продвижении инициативы ОПОП и реализации концепции сообщества с единой судьбой.

Взаимодействие Китая и стран ЦА в сфере образования в рамках ОПОП

Сотрудничество в области образования является важной частью международных обменов Китая [Кузнецова, Машкина 2020, с. 146]. Китайский ученый Чжоу Гупин предложил концепцию образовательной дипломатии, проанализировав взаимосвязь между инициативой ОПОП и образовательной

дипломатией. В частности, исследователь отметил, что образовательная дипломатия существует уже давно, и появление инициативы ОПОП способствовало ее развитию. Основная функция образовательной дипломатии заключается в содействии общению между людьми [Zhou Guping, Han Liang 2018, p. 3–9].

После начала осуществления инициативы ОПОП Китай придает большое значение сотрудничеству в сфере образования в странах, расположенных вдоль ОПОП. Базовым документом в данной области является План образовательных мер для инициативы «Один пояс, один путь» Министерства образования КНР (2016), который дает пояснения по позиционированию образования и обеспечению двух аспектов поддержки ОПОП:

- поощрение контактов между людьми;
- оказание поддержки специалистам всех стран – участников данной инициативы.

Данный шаг в первую очередь направлен на совместное развитие образовательного направления Шёлкового пути, цель которого заключается в дополнительной поддержке сотрудничества по продвижению инициативы ОПОП и в укреплении международных отношений.

Еще одним значительным аспектом в реализации гуманитарного сотрудничества представляется сеть институтов Конфуция. В реальное время Китай открыл 13 институтов Конфуция в странах ЦА, которые отвечают всем нужным требованиям для изучения китайского языка. Можно сказать, что институты Конфуция стали фундаментом для изучения китайского языка в данном регионе и играют важную связующую роль в укреплении дружбы Китая и государств ЦА. В то же время количество иностранных учащихся в Китае из государств ЦА быстро растет. Китай стал одной из наиболее предпочтительных стран для учащихся ЦА для получения высшего образования. Стипендия Шёлкового пути Правительства Китая обеспечивает наилучшую платформу для студентов из стран, расположенных вдоль ОПОП, для получения образования в Китае.

Статистические данные из таблицы 1, иллюстрируют число иностранных студентов, прибывших в Китай из стран ЦА в 2004–2018 гг. Видно, что с 2004 г. число иностранных студентов из ЦА, приезжающих в Китай, увеличивается каждый год. При этом общая тенденция роста числа иностранных студентов на протяжении всего периода сохраняется. По сравнению с цифрами, обозначенными за 2008 г., в 2018 г. общее число студентов из стран ЦА удвоилось.

В частности, следует отметить, что число студентов, обучающихся за рубежом, резко возросло с 2005 по 2006 г., что связано с подписанием Соглашения об образовании Шанхайской организации сотрудничества в 2006 г.

Таблица 1

Число иностранных студентов в Китае по странам ЦА (2004–2018)

Годы	Страны					Итого
	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	
2004	386	176	129	40	23	754
2005	781	109	248	66	31	1235
2006	1825	244	562	140	49	2820
2007	3827	340	1157	332	91	5747
2008	5666	467	1324	554	271	8282
2009	6497	582	1283	539	547	9448
2010	7874	764	1441	923	928	11930
2011	8287	996	1901	1189	1123	13 496
2012	9565	1347	2513	1398	1602	16 425
2013	11 165	1805	3115	1944	2089	20 118
2014	11 764	2192	3163	2015	2002	21 136
2015	13 198	2450	3232	2309	1967	23 156
2016	13 996	3129	3247	2606	2147	25 125
2017	14 224	4171	4154	3282	2601	28 432
2018	11 784	6323	4614	4007	3157	29 885

Источник: Statistical report on international students in China [Statistical report 2018]

По данным Министерства образования КНР, в 2016 г. общее число иностранных студентов в Китае составило 442 773, в то время как насчитывалось 207 746 иностранных студентов из стран, расположенных вдоль ОПОП, что составляет 46,92% от общего числа иностранных студентов в Китае [Statistical report 2018]. Кроме того, Казахстан не только занимает первое место среди стран ЦА, но и занимает восьмое место среди стран, направляющих в Китай студентов, уступая только России. Данные цифры показывают, что инициатива ОПОП была положительно воспринята властями ЦА, особенно в области сотрудничества в сфере образования.

В целях действенной интеграции университетов, находящихся на территории стран, расположенных вдоль Шёлкового пути, в рамках реализации инициативы ОПОП были построены альянсы университетов для последующего поддержания обменов между университетами. Например, в Сиане в 2015 г. был основан Альянс университетов Шёлкового пути [Introduction]. В 2016 г. в Урумчи был создан Университетский альянс Китая и стран ЦА, больше 50 университетов из Китая, ЦА и семи стран, расположенных вдоль Экономического пояса Шёлкового пути, присоединились к альянсу. Более того, Китай основал более десяти исследовательских центров в регионе ЦА. Все это помогает в процессе формирования интернациональных интерактивных

платформ и углубления научного и образовательного сотрудничества в рамках инициативы ОПОП.

Таким образом, можно сказать, что гуманитарное сотрудничество между Китаем и ЦА прошло три этапа. После того как была предложена инициатива ОПОП, гуманитарный обмен вступил в третий этап, который также является этапом с наилучшими темпами развития. Наиболее важным гуманитарным проектом в рамках инициативы ОПОП является образовательное сотрудничество, его потенциал огромен и обладает рядом взаимовыгодных факторов.

Проблемы развития гуманитарного обмена между КНР и странами ЦА

Несмотря на активное участие стран ЦА в Экономическом поясе Шёлкового пути, ряд государств обеспокоены сильной зависимостью от Китая. У некоторых стран, участвующих в данной инициативе, есть некие сомнения по поводу строительства ОПОП и идеологии Сообщества с единой судьбой. В значительной мере этому способствует пропаганда стран Запада в отношении инициативы ОПОП. Так, например, критики данной инициативы называют ее «китайским планом Маршалла», «новым колониализмом», «китайской долговой ловушкой», «планом мирового господства» [Hurley, Morris 2012, с. 40]. Все это вызывает ряд проблем при строительстве ОПОП. Общение между людьми по-прежнему является слабым местом в процессе решения пяти основных задач строительства ОПОП.

Несмотря на то, что инициатива ОПОП достигла значительных результатов и получила широкое международное признание, все еще существуют факторы, оказывающие противодействие, вызывающие непонимание и неправильное толкование процесса строительства ОПОП [BFA Research & Training Institute 2015]. Политика мягкой силы Китая усилила влияние государства в регионе ЦА, однако в настоящее время по-прежнему остается на ограниченном уровне.

В области образовательного сотрудничества Китая и стран ЦА также существуют отдельные сложности, мешающие полноценной реализации поставленных задач. На сегодняшний день в Китае и государствах ЦА есть только Институт Конфуция, который представляет собой фундаментальный проект сотрудничества в области образования. Согласно статистике Информационной платформы по надзору за сотрудничеством Пекина и зарубежных стран в управлении школами Министерства образования КНР (по состоянию на 10 апреля 2018 г.), Китай пока не смог создать совместные университеты со странами ЦА. При этом ни один китайский университет не организовал школы в странах ЦА. Китай и государства ЦА также пока не создали совместных образовательных программ и сетевых университетов.

Отдельно стоит упомянуть, что еще один серьезный вызов для гуманитарного сотрудничества между КНР и странами ЦА – эпидемия COVID-19, распространение которой также оказало значительное влияние на реализацию различных международных проектов сотрудничества по всему миру.

С начала распространения новой коронавирусной инфекции по настоящее время, весь мир, включая Китай и страны ЦА, находится в условиях осуществления периодических карантинных мер, а также применения всевозможных ограничений на свободу передвижения. Все это в значительной степени оказывает влияние на живое общение и гуманитарные связи, препятствуя гуманитарному обмену между Китаем и ЦА.

Таким образом, в настоящее время существует значительный потенциал развития гуманитарных связей между Китаем и странами ЦА. При этом решение существующих проблем, а также борьба с коронавирусом требует дополнительных усилий со стороны всех участников инициативы ОПОП.

Заключение

В эпоху больших перемен Китай активно усиливает свою внешнюю политику в гуманитарной сфере. Руководство современного Китая полностью признает, что построение будущего мира во многом будет зависеть не только от экономического развития, но и от гуманитарной политики стран. По этой причине стремление Китая к гуманитарному развитию также соответствует общим тенденциям, происходящим в мире в настоящее время.

Для достижения задач по построению гармоничного мира Китай предлагает план создания сообщества с единой судьбой, которое позволит добиться взаимной выгоды всем участникам данного плана. С точки зрения реализации конкретных действий важным шагом со стороны Китая является инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая создает основу для совместного развития путем укрепления сотрудничества между странами, входящими в данную инициативу.

В рамках инициативы ОПОП Китай и страны, входящие в регион Центральной Азии (ЦА), достигли значительных успехов по сотрудничеству в гуманитарной сфере. Особенные достижения были достигнуты в области образования. Так, например, был создан Университетский альянс «Один пояс, один путь», деятельность которого направлена на развитие образовательного сообщества ОПОП и устранение многих существующих ограничений в отношениях Китая и стран ЦА. На современном этапе развития отношений Китая и страны ЦА высоко оценивают перспективность активного научного, культурного, туристического и образовательного сотрудничества.

Одновременно с этим по причине отсутствия глубокого понимания инициативы ОПОП периодически возникают некоторые недоразумения. Подоб-

ные недоразумения в определенной степени влияют на гуманитарный обмен. По этой причине Китай стремится укрепить доверие стран ЦА. Еще одной проблемой является то, что инициатива ОПОП прежде всего направлена на развитие экономики и торговли, в то время как гуманитарный обмен не находится на первом месте по приоритетности. Принципы и цели инициативы ОПОП заключаются в создании единой общности государств, развитии их экономик и гуманитарных обменов. На текущий момент в рамках данной инициативы существует ряд вызовов, которые не позволяют полноценно реализовать все поставленные задачи по гуманитарному развитию. Для разрешения существующих проблем требуются усилия со стороны всех участников, задействованных в рамках инициативы ОПОП.

Таким образом, «Один пояс, один путь» объединяет основные мировые цивилизации, не только стимулируя развитие взаимоотношений Китая и стран ЦА, но и открывая новые возможности для глобальной интеграции.

Библиография

Айдосов А. Китайская «мягкая сила» в Центральной Азии // IA-CENTR.RU. Информационно-аналитический центр МГУ. 2019. 01 апр. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aybolotaydosov/kitayskaya-myagkaya-sila-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 27.05.2021).

Андреев И.А. «Мягкая сила» Китая и ее проекция на пространство постсоветской Евразии // Вестник Института социологии. 2019. № 2. С. 90–106.

Бодрова О.И. Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях // Общество и государство в Китае. 2015. № 2. С. 435–443.

Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шёлкового пути»: интеграционный потенциал культурного гуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 131–144.

Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 139–150.

Новая форма регионального диалога Центральной Азии и Китая // Ритм Евразии. 2020. 20 Jun. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2020-07-22--novajaforma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066> (дата обращения: 27.05.2021).

Чумаков А.Н., Стычинский М.С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 1. С. 3–14.

Чеклина Т.Н. Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс на Великом Шёлковом пути» // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 30–40.

Эксклюзив: ШОС по праву считается организацией с безупречной репутацией и огромным влиянием – профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби С. Мусатаев // Russian.News.Cn. 2016. 19 June. URL: http://russian.news.cn/2016-06/19/c_135448359.htm (дата обращения: 30.09.2021).

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. 28 sep. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3542291/2017/0928/content_31137135_1.html (дата обращения: 30.09.2021).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July. URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html> (дата обращения: 30.09.2021).

Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective[J] // Journal of Infrastructure, Policy and Development, 2019. № 3(1). P. 139–175.

Introduction // UASR. University Alliance of the Silk Road. URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm (дата обращения: 10.11.2022).

James Su: «One belt, One Road» brings spiritual connection // BOAO Forum for 2015 Asia Annual Conference. 2015. 27 March. URL: <https://www.boaoforum.org/ljnh/en/hynew/17197.htm> (дата обращения: 30.09.2021).

McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative // EESD.com. 2020. 01 Nov. URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative?rq=McNeilly> (дата обращения: 30.09.2021).

«One Belt, One Road»: China's Great Leap Outward. London: European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/publication/one_belt_one_road_chinas_great_leap_outward3055/ (дата обращения: 15.09.2021).

Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. moe.gov.cn 2019. 18 April. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения: 30.09.2021).

国家发展改革委, 外交部, 商务部. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动//新华社. 2015. 28 March. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (дата обращения: 30.09.2021).

周谷平, 韩亮. “一带一路”倡议与教育外交. // [J]比较教育研究. 2018. № 40(04). P. 3–9.

周谷平, 阚闯. “一带一路”战略的人才支撑与教育路径. // [J]教育研究. 2015. 36(10). P. 4–9, 22.

马玉凤. 一带一路助推中国与中亚关系发展. // [N]中国社会科学报. 2018. 06 Aug. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201808/t20180806_4523877.shtml (дата обращения: 30.09.2021).

李慧, 苏卡特, 阿米娜. 中国与中亚国家“教育丝绸之路”合作路径探析——基于中亚四国高等教育的发展 // [J]东北大学学报(社会科学版). 2018. № 20(04). P. 419–426.

References

Ajdosov A. Kitajskaya «myagkaya sila» v Central'noj Azii [Chinese «soft power» in Central Asia]. IA-CENTR.RU. Informacionno-analiticheskij centr MGU [Information and Analytical Center of Moscow State University]. 2019. 01 Apr. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aybolotaydosov/kitajskaya-myagkaya-sila-v-tsentralnoj-azii/> (date of access: 27.05.2021). (In Russ.)

Andreev I.A. «Myagkaya sila» Kitaya i ee proekciya na prostranstvo postsovetsoj Evrazii [«Soft power» of China and its projection on the space of post-Soviet Eurasia]. Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2019. N 2. P. 90–106. (In Russ.)

Bodrova O.I. Akcenty` gumanitarnogo usileniya KNR vo vneshnepoliticheskix koncepcijax [Emphasis of the humanitarian strengthening of the PRC in foreign policy concepts]. Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the state in China]. 2015. N 2. P. 435–443. (In Russ.)

Cheklina T.N. Perspektivy` sotrudnichestva stran Shanxajskoj organizacii sotrudnichestva v ramkax proekta «E`konomicheskij poyas na Velikom shelkovom puti» [Prospects for cooperation between the countries of the Shanghai Cooperation Organization within the framework of the project «Economic Belt on the Great Silk Road»]. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2015. N 2. P. 30–40. (In Russ.)

Chumakov A.N., Sty'chinskij M.S. Kul'turno civilizacionny'j dialog i ego vozmozhnosti v usloviyax global'nogo mira [Cultural and Civilizational Dialogue and its Opportunities in the Global World]. Vek globalizacii [Age of globalization]. 2018. N 1. P. 3–14. (In Russ.)

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation. // Xinhua. 2017. 28 sep. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3542291/2017/0928/content_31137135_1.html (date of access: 30.09.2021).

E'ksklyuziv: ShOS po pravu schitaetsya organizaciej s bezuprechnoj reputaciej i ogromny'm vliyaniem – professor Kazaxskogo nacional'nogo universiteta imeni al'-Farabi S. Musataev [Exclusive: SCO is rightfully considered an organization with an impeccable reputation and huge influence – Professor of the Kazakh National University named after al-Farabi S. Musatayev]. Russian. News. Cn. 2016. 19 June. URL: http://russian.news.cn/2016-06/19/c_135448359.htm (date of access: 30.09.2021). (In Russ.)

Education Action Plan for the Belt and Road Initiative. Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July. URL: <https://en.insilkroad.com/p/314241.html> (date of access: 30.09.2021).

Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective[J]. Journal of Infrastructure, Policy and Development, 2019. N 3(1). P. 139–175.

Introduction. UASR. University Alliance of the Silk Road. URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm (date of acces: 10.11.2022).

James Su: «One belt, One Road» brings spiritual connection. BOAO Forum for 2015 Asia Annual Conference. 2015. 27 March. URL: <https://www.boaoforum.org/ljnh/en/hynew/17197.htm> (date of access: 30.09.2021).

Kulincev Yu.V. Strategiya razvitiya ShOS i koncepciya «E'konomicheskij pojas shelkovogo puti»: integracionny'j potencial kul'turnogo gumanitarnogo sotrudnichestva [SCO Development Strategy and the Silk Road Economic Belt Concept: Integration Potential of Cultural Humanitarian Cooperation]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike [China in World and Regional Politics]. Istoriya i sovremennost' [History and modernity]. 2019. Vol. 24. N 24. P. 131–144. (In Russ.)

Kuzneczova V.V., Mashkina O.A. Globalizaciya kitajskogo vy'sshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya [Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of China's Geopolitical Influence]. Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]. 2020. Vol. 11. N 2. P. 139–150. (In Russ.)

LI Hui, Shoukat I Khattak., Amina Shaldarbekova. Exploration of «Educational Silk Route» Cooperation Between China and Central Asia – Based on an Analysis of Four Central Asian Countries. Journal of Northeastern University (Social Science). 2018. Vol. 20. N 4. P. 419–426. (In Chin.)

Ma Yufeng. The Belt and Road Initiative has boosted the development of relations between China and Central Asia. SOCIAL SCIENCES IN CHINA PRESS. 2018. 06 Aug. URL: http://www.cssn.cn/zx/bwyc/201808/t20180806_4523877.shtml (date of access: 30.09.2021). (In Chin.)

McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. EESD.com. 2020. 01 Nov. URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative?rq=McNeilly> (date of access: 30.09.2021).

National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, Chinese Ministry of Commerce. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21 st-Century Maritime Silk Road. The Xinhua News Agency. 2015. 28 March. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (date of access: 30.09.2021). (In Chin.)

Novaya forma regional'nogo dialoga Central'noj Azii i Kitaya [A new form of regional dialogue between Central Asia and China]. Ritm Evrazii [Rhythm of Eurasia]. 2020. 20 Jun. URL:

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

<https://www.ritmearasia.org/news--2020-07-22--novajaforma-regionalnogo-dialoga-centralnoj-azii-i-kitaja-50066> (date of access: 27.05.2021). (In Russ.)

«One Belt, One Road»: China's Great Leap Outward. London: European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/publication/one_belt_one_road_chinas_great_leap_outward3055/ (date of access: 15.09.2021).

Statistical report on international students in China for 2018. Ministry of education of the People's Republic of China. moe.gov.cn 2019. 18 April. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (date of access: 30.09.2021).

Zhou Guping, Han Liang. «The Belt and Road» Initiative and Education Diplomacy. International and Comparative Education. 2018. N 40(04). P. 3–9. (In Chin.)

Zhou Guping, Kan Yue. The Talents Supporting and Educational Solutions to the «Belt and Road Initiative». Educational Research. 2015. 36(10). P. 4–9, 22. (In Chin.)